

БИОСФЕРНЫЕ РЕЗЕРВАТЫ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ*

© 2018 Г.Р. Хасаев, М.Ю. Садовенко**

Актуальность выбранной проблематики обусловлена нарастающим отставанием средств исследования устойчивого развития от практики такового. Целью статьи является теоретическое обоснование биосферного резервата как квазинаучного предмета исследования, соответствующего нормам организации научной деятельности. Ведущим подходом к исследованию данной проблемы является использование теоретико-деятельностного подхода. Устойчивое развитие рассмотрено как воспроизводящийся процесс. Осуществлен анализ основных типов исследовательских моделей в биосферном резервате. Произведено разграничение назначения биосферного резервата: а) в геополитической стратегии устойчивого развития; б) в методологии научного исследования.

Ключевые слова: биосферный резерват, биосферный полигон, деятельность, предмет исследования, устойчивое развитие.

Основные положения:

- ♦ деятельность устойчивого развития может быть реализована через организацию биосферных полигонов современного образца. Ключевым отличием таковых является процесс их создания (а не присоединения) внутри биосферных резерватов;
- ♦ биосферный полигон не должен ограничиваться только научно-исследовательским профилем. С одной стороны, это следует из требований международной организации ЮНЕСКО, подчеркивающей значение не только научного, но и экономического, а также социального аспектов устойчивого развития. С другой стороны, данное требование продиктовано онтологией деятельности для объектов устойчивого развития, описанной в настоящей статье;
- ♦ линия управления биосферным резерватом может быть реализована в рамках двух сценариев. Сценарий 1: кооперация всех акторов биосферного резервата - социальных, государственных, экономических и т.д. - с целью организации специализированной деятельности устойчивого развития. Данный сценарий предполагает сотрудничество вышеназванных субъектов посредством новых форм (таких, как, например, партнерство). Сценарий 2: моделирование объектов нового типа в биосферном резервате за счет привлечения науки устойчивого развития и их реализация в форме практик.

Введение

История формирования биосферных резерватов в России имеет свою специфику. Во-первых, в российской практике принято выделять такие формы организации, как “национальный парк”, “заповедник”, “заказник” и “природный парк”. Согласно ФЗ “Об особо охраняемых природных территориях”: “Национальные парки относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения. В границах национальных парков выделяются зоны, в которых природная среда сохраняется в естественном состоянии

и запрещается осуществление любой не предусмотренной настоящим Федеральным законом деятельности, и зоны, в которых ограничивается экономическая и иная деятельность в целях сохранения объектов природного и культурного наследия и их использования в рекреационных целях”¹. В отличие от заповедников, где деятельность человека практически полностью запрещена (охота, туризм и т. п.), на территорию национальных парков допускаются туристы, в ограниченных масштабах разрешена хозяйственная деятельность². В рамках российской действительности

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. Проект “Биосферный резерват: системное обоснование процессов социального, экономического, экологического развития” № 16-02-00037.

** Хасаев Габидулла Рабаданович, доктор экономических наук, профессор, и. о. ректора Самарского государственного экономического университета. E-mail: gr.khas@mail.ru; Садовенко Марина Юрьевна, кандидат педагогических наук. E-mail: sadovenko14@gmail.com.

сти важно отличать заповедник от заказника, где последний является территорией, на которой под охраной находится не весь природный комплекс, а только некоторые его части (компоненты). В вышеуказанном Федеральном законе мы можем также найти определение природных парков: “Природные парки являются особо охраняемыми природными территориями регионального значения, в границах которых выделяются зоны, имеющие экологическое, культурное или рекреационное назначение, и соответственно этому устанавливаются запреты и ограничения экономической и иной деятельности”³.

Примечательно, что вышеназванный Федеральный закон был издан лишь в 1995 г., в то время как значительная часть отечественных заповедников получила биосферный статус ранее (Астраханский 1984 г., Байкальский 1986 г., Воронежский 1984 г. и др.). Вполне возможно, что данная ситуация образовала традиции в русском языке чаще употреблять словосочетание “биосферный заповедник” (а не “биосферный резерват”). В динамике расширения сети биосферных резерватов есть еще один важный момент, который касается Российской Федерации, а именно: все национальные парки РФ были отнесены к сети биосферных резерватов только после принятия Севильской стратегии, но не ранее 2001 г. (Валдайский 2004 г., Водлозерский 2001 г., Угра 2001 г. и др.). Данная ситуация представляется крайне интересной с точки зрения анализа истории биосферных резерватов в России и позволяет сделать вывод, что процесс формирования биосферных резерватов на пространстве СССР-России можно разделить на два этапа: до принятия Севильской стратегии (1978-1995) и после принятия Севильской стратегии (1996-2017).

Следует отметить, что российская традиция исследования и управления биосферными резерватами предполагает особую единицу развития - биосферный полигон. Обратимся непосредственно к тексту закона для содержательной иллюстрации вышеназванного понятия: “К территориям государственных природных биосферных заповедников в целях проведения научных исследований, государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), а также апробирования и вне-

дрения методов рационального природопользования, не разрушающих окружающую среду и не истощающих биологические ресурсы, могут быть присоединены территории биосферных полигонов, в том числе с дифференцированным режимом особой охраны и использования”⁴. В рамках зарубежной практики работы с такой единицей, как полигон, существуют следующие сценарии:

а) присоединение полигона к основной территории биосферного резервата с целью тестирования новых объектов исследовательского, туристического, практического и других назначений, которые могут быть использованы в качестве реализации идей устойчивого развития (среди актуальных полигонов подобного рода можно назвать, например, Латвийский “Kalvarija Biosphere Polygon”);

б) выделение территории под полигон в рамках уже функционирующего биосферного резервата для создания новых условий мониторинга окружающей среды.

Второй сценарий является более популярным в рамках российской практики управления и исследования биосферных резерватов. Данную позицию можно проследить, если обратиться к тексту доклада В.Б. Степаницкого в рамках Всероссийского совещания по биосферным резерватам в 2015 г.: “Следует специально подчеркнуть, что идея создания биосферного полигона, закреплённая законодательно и апробированная практикой последних лет, изначально представлялась важным элементом российской специфики реализации концепции биосферного резервата. Однако на сегодняшний день в России лишь только 4 биосферных заповедника (из 35) имеют в своем управлении территорию с официальным статусом биосферного полигона...”⁵

Методы

В процессе исследования были использованы следующие теоретические методы: нормативный анализ, системно-структурный анализ, генетический анализ форм развития знаний. Для изображения объекта и предмета исследования был использован графический метод.

Данное исследование базируется на анализе систем знаний, образующих действительность устойчивого развития. Методология исследования включает в себя: а) базовую теорию; б) онтологическую картину; в) общие и частные методы исследования.

В функции базовой теории была использована общая теория деятельности. Основания теории деятельности представлены в трудах двух научных школ: львовско-варшавской школы (праксеология Котарбиньского)⁶ и Московского методологического кружка (теоретико-деятельностный подход Щедровицкого)⁷.

В научной работе В.Я. Дубровского перечислены основные положения классической теории деятельности⁸. Данные положения использованы в функции общей методологии исследования и установления связи между формируемым предметом исследования (биосферным резерватом) и объектом исследования (деятельности устойчивого развития). В соответствии с классической структурой научного предмета, описанной Г.П. Щедровицким⁹, при формировании квазинаучного предмета междисциплинарного характера на передний план выходит рассмотрение “онтологии исследования”. Вышеупомянутая научная работа В.Я. Дубровского обосновывает своевременность использования онтологии деятельности для современных объектов типа “устойчивое развитие”: “Онтология деятельности разрабатывалась в кон-

сти и трансляции культуры”. В названной выше работе представлены “абстрактная онтологическая схема деятельности” и системный принцип ее устройства: “...воспроизводство выступает как единство (целостность) сложного процесса деятельности, процессы актуализации и трансляции как два элемента, объединенные связью противопоставления “реализации - нормировки”, а все вместе они образуют процессуальную структуру деятельности”. Частными “объектами исследования” в схеме воспроизводства деятельности и трансляции культуры являются “процесс трансляции норм” и “процесс актуализации норм”, “нормировка”, “реализация”¹¹. “Абстрактная методологическая схема деятельности” представлена на рисунке в качестве общего методологического обоснования границ исследования¹².

В контексте данной схемы деятельности и ее применения к исследованию процесса устойчивого развития “биосферный резерват” рассматривался как нормативная единица: а) в трансляции; б) в актуализации (реализации) деятельности устойчивого развития. Общим методом описания биосферного резервата в структуре устойчивого развития

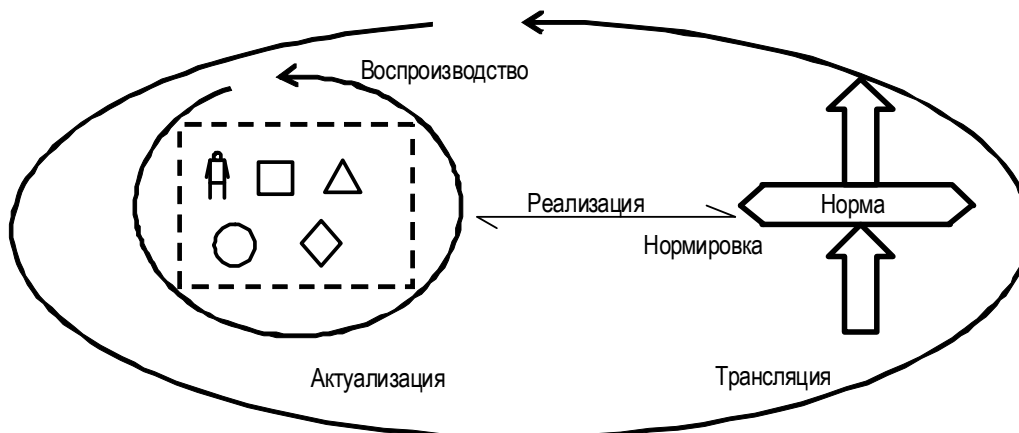

Рис. Абстрактная онтологическая схема деятельности

тексте проблемной социокультурной ситуации, сложившейся в середине 20 века. С одной стороны, была осознана назревшая необходимость социально-кооперативной организации и интеграции различных сфер деятельности. С другой стороны, всеобщее целостное мировоззрение и представляющая его единая картина мира, которые не могли бы служить основанием такой интеграции, отсутствовали¹⁰. В качестве основной “объективации” в разработанной теории деятельности был положен “процесс воспроизводства деятельно-

является теоретико-деятельностный подход и его основные схемы. Частным методом выступает нормативный анализ в структуре нормативно-деятельностного подхода. В классической работе Г.П. Щедровицкого “Нормативно-деятельностный подход в исследовании интеллектуальных процессов” определены иерархия и назначение каждого из названных методологических подходов и методов: “Теоретико-деятельностный подход к описанию деятельности включает в себя и нормативно-деятельностный и нормативный

анализ. Теоретико-деятельностный подход берет системы деятельности как целостности, - а это значит, обязательно в плане процесса воспроизводства вместе с естественно-историческими процессами и механизмами его функционирования и развития. Нормативно-деятельностный подход может работать только в определенных границах. То есть, когда мы берем за основание нормы, но рассматриваем их как своеобразные модели <...> Соотнесение их с материалом осуществляется не с целью показать в материале то, что соответствует норме, а с целью выявить в нем то, что не соответствует <...> Именно так получают факты внутри нормативно-деятельностного анализа”¹³. Кроме инновационной методологии теоретико-деятельностного подхода, в статье был использован вариант системного подхода¹⁴.

Применение вышеназванного метода было определено способом информационного представления биосферного резервата как единицы “сети биосферных резерватов” ЮНЕСКО. Системный уровень организации биосферных резерватов в мировую сеть предполагал частное модельное представление структуры биосферного резервата на национальном системном уровне. “Мировая сеть” содержала абстрактную процессуальную организацию процессов устойчивого развития. “Национальный системный уровень” для биосферного резервата означал структурное представление деятельности устойчивого развития. В связи с этим возник вопрос, как понятие “биосферный резерват” оказалось в промежуточном пространстве: между системной теорией и образцами практической организации. Таким образом, возникла необходимость выявления отношений между понятием “биосферный резерват” и другими составляющими категории “устойчивое развитие”.

Для определения факторов формирования теоретического понятия “биосферный резерват” был использован “метод генетического исследования” процессов развития знаний¹⁵. Данный метод используется при определении объектов “становящихся наук”, к которым в настоящее время относят науку об устойчивом развитии: “Историзм как общий принцип исследования пронизывает современное научное мышление. Он захватывает все новые и новые отрасли знания. На-

уки, которые еще вчера не могли даже думать о “своем” объекте, сегодня становятся историческими в самом широком и, одновременно, строгом смысле этого слова”¹⁶.

Результаты

Резюмируя вышесказанное, необходимо поставить два вопроса. Во-первых, какая деятельность должна быть организована в рамках биосферного полигона? Во-вторых, что мешает увеличению количества биосферных полигонов на территории Российской Федерации?

Ответом на первый вопрос является инициатива Государственной Думы РФ, поддержавшей во втором чтении законопроект, позволяющий создавать на территории государственных природных заповедников биосферные полигоны, а также разработанный Минприроды России проект постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении правил создания биосферных полигонов в границах государственных природных биосферных заповедников”. Данный документ содержит позицию “Заказчика” с функцией проектирования и создания на территории природных биосферных резерватов объектов “искусственного” типа с сопутствующей инфраструктурой. Таким образом, была введена новая структурная единица - “биосферный полигон”, которая могла использовать любую часть зонирования биосферного резервата для создания структур, способных соответствовать социальному и экономическому профилям устойчивого развития.

Отвечая на второй вопрос, необходимо обратить внимание на аспекты переноса опыта (адаптации) программных оснований ЮНЕСКО. Во-первых, между федеральными органами, ответственными за особо охраняемые природные территории, и секретариатом программы “Человек и Биосфера” не созданы специальные механизмы коммуникации. Из-за данной ситуации образуется информационная лагуна, которая не позволяет международной организации получить данные о достижениях отечественных резерватов, а российским биосферным резерватам - быть в тренде устойчивого развития. Это, в свою очередь, порождает ситуацию непонимания, которая может выражаться как в обыденном раздражении со стороны руководителей заповедников (если речь идет о подготовке отчетных документов для програм-

мы “МАВ”), так и в интенции ЮНЕСКО к включению некоторых российских заповедников из международной сети биосферных резерватов. Во-вторых, при переносе опыта возникает языковой барьер, выражающийся в том, что не все программные документы ЮНЕСКО, посвященные теме биосферных резерватов, переведены на русский язык. Кроме того, лишь часть руководителей биосферных резерватов России обладает таким уровнем владения английским языком, который позволяет работать с текстами-первоисточниками. В-третьих, существует разрыв между теорией и практикой устойчивого развития. Программные документы ЮНЕСКО и сеть биосферных резерватов в мире позволяют определить новые направления и объекты для науки. Однако ключевым моментом здесь является то, что вышеназванные задачи необходимо поручить новой науке - науке “устойчивое развитие”. Здесь важно понимать, что биосферный резерват может быть одним из предметных направлений исследований в науке устойчивого развития. Это означает, что наука устойчивого развития может иметь много дисциплин, построенных на разных уровнях и предметах исследования того или иного объекта (например, в биологии таким объектом является жизнь). В связи с этим не остается ничего другого, кроме как создать науку устойчивого развития и трансформировать его понятный всем смысл в содержание научного знания об устойчивом развитии. Различие форм научного знания в научном предмете является здесь принципиально важным моментом. Наука устойчивого развития создает его научные формы, устойчивое развитие получает в них собственное инобытие - уже не произвольное (прецедентное), а научное выражение.

Используемый в исследовании теоретический подход к анализу деятельности устойчивого развития содержит в себе принципы историзма и отсутствия субъекта деятельности. Опора на данное положение означает, что для выполнения собственных функций каждому национальному биосферному резервату - участнику устойчивого развития необходим учет исторических условий. Положительное изменение исторических условий оправдывает формирование собственных моделей организации и исследования в национальных биосферных резерватах. Отрицательное изменение таковых предполагает

дальнейшую трансляцию в культуре устойчивого развития абстрактных норм организации биосферного резервата без реализации таковых.

Анализ содержания нормативных документов представляет новую культурно-историческую роль биосферного полигона как понятия с изначально узкими возможностями¹⁷. В настоящее время биосферный полигон в РФ - формируемая национальная единица, дополняющая традиционные процессы природоохранной деятельности до целого устойчивого развития.

До анализируемого периода биосферный полигон рассматривался как дополнительная площадь национальных заповедников. Она предусматривала экспериментальное изучение различных форм воздействия человека на окружающую среду и формирование компенсаторных технологий. Биосферный полигон в структуре биосферного заповедника (по закону и в соответствии с правилами формирования) приобретает новое назначение. Это назначение определено тем, что биосферный полигон помещается в структуру биосферного заповедника. Его статус с правом создания биосферного полигона имеют лишь заповедники, входящие во всемирную сеть биосферных резерватов. Логический оператор - биосферный - задает отношения между тремя видами структур: между резерватом, заповедником, полигоном. Вместе с развитием нормативной базы национального уровня применение такого оператора позволяет актуализировать во всех трех структурах аспект социально-экономической организации. Право на экономическую деятельность и социальное потребление в биосферном полигоне актуализирует полноту устойчивого развития в биосферном резервате в целом на фоне активного проведения природоохранной политики.

Биосферный резерват является предметом, позволяющим определять характер отношений науки и официальных структур управления на национальном уровне. В данном исследовании сформирована гипотеза о двух способах организации биосферных резерватов. Один способ предполагает горизонтальную структуру организации биосферного резервата, возможную при развитых формах гражданского общества и признании ценностей устойчивого развития в качестве прин-

ципа технологической организации деятельности. В настоящем исследовании такой способ получил название “организация через кооперацию”. Для данного способа нет проблемы противопоставления экологической, экономической и социальной компонент деятельности устойчивого развития в биосферном резервате. Наука при таком способе занимается развитием технологического аспекта: источниками энергии, сохранением водных ресурсов, организацией компенсированного потребления природных ресурсов. Такой способ можно рассматривать и как конечную фазу в организации функционирования биосферного резервата. Другой способ организации предполагает немедленное и непосредственное участие науки в создании моделей типа “биосферный полигон” в структуре биосферного резервата. Данный способ опирается на выделяемый исследовательский приоритет (и модельную изоляцию) той или иной компоненты устойчивого развития: социальной, экономической, экологической.

Обсуждение

Таким образом, научные процессы, которые организуются в биосферном резервате (в частности, средствами моделирования), в настоящее время должны акцентироваться на трех измерениях (модальностях) человеческого бытия (“the three dimensions of human existence”) - биологическом, социальном и духовном. Моделирование форм организации трех принципиальных модальностей человеческого существования в условиях сохранения биоразнообразия в биосферном резервате - ближайший шаг в реализации культуры устойчивого развития. Исследование проблем и удачных решений конфигурирования различных по направленности процессов - природного и создаваемого человеком - не удерживается в форме традиционных научных предметов. Биосферный резерват выступает как предмет научного исследования, потенциал которого состоит в получении и функциональной организации принципиально разных форм знаний.

Заключение

Биосферный резерват получил свое теоретическое обоснование в процессе формирования культуры устойчивого развития. В

то же время деятельность прикладного моделирования и исследования частных форм и артефактов устойчивого развития - в отличие от сфер промышленности и развития городов - в биосферных резерватах не получила распространения и освещения. Содержание стратегий устойчивого развития в сети биосферных резерватов опережает исследовательскую и конструктивную методологию, в частности, в аспекте организации и изучения сложных потребностей человека.

Рассмотрение биосферного резервата как формы организации и предмета научного исследования решает противоречивую ситуацию принадлежности биосферного резервата одновременно к двум типам систем: 1) “биосферный резерват” - теоретическое понятие устойчивого развития; 2) биосферный резерват является территориальной ячейкой в сети биосферных резерватов. Биосферный резерват как научно-исследовательский предмет содержит две необходимые интенции. Первое отношение - к реальной деятельности устойчивого развития в процедурах моделирования его процессов. Второе отношение - к задачам формирования новых знаний о возможностях, формах и эффектах устойчивого развития. Использование биосферного резервата в качестве квазинаучного предмета исследования устойчивого развития позволяет выделить границы специфического научного объекта, культурные основания которого размещаются в будущем, а формы реализации - в настоящем времени.

В представленном исследовании обозначены первые шаги в историческом процессе становления нового предмета в науке об устойчивом развитии. Обозначены основные блоки научного предмета: “онтология”, “модели” и “методы”. Дальнейшее развитие биосферного резервата как научного предмета устойчивого развития состоит в формировании единиц анализа, в переводе проблем в задачи и научные решения. Данная методология развития исследований является обязательной для всех гуманитарных наук.

¹ Об особо охраняемых природных территориях : федер. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ : [ред. от 28.12.2016, с изм. и доп.].

² Большая Советская Энциклопедия : в 30 т. Москва : Совет. Энцикл, 1969-1978. С. 323-324.

³ Об особо охраняемых...

⁴ Там же.

⁵ Заповедная Россия : докл. В.Б. Степаниченко на Всероссийском совещании по биосферным резерватам. URL: <http://news.zapoved.ru/2015/12/14/biosfernye-rezervaty-yunesko-v-rossii-na-sovremennom-etape-mezhdunarodnyj-podhod-i-otechestvennaya-spetsifika>.

⁶ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. Москва : Экономика, 1972. 272 с.

⁷ Щедровицкий Г.П. Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании (теория и методология). Москва : Стройиздат ЦНИПИАСС, 1975. 527 с.

⁸ Дубровский В.Я. Онтология деятельности Г.П. Щедровицкого. Москва : РОССПЭН, 2010. 600 с.

⁹ Щедровицкий Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структур-

ных исследований и разработок. Системные исследования. Методологические проблемы. Москва : Наука, 1981. С. 193-227.

¹⁰ Дубровский В.Я. Указ. соч. С. 258-259.

¹¹ Там же. С. 232-233.

¹² Там же. С. 129.

¹³ Щедровицкий Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. Москва : Наследие ММК, 2005. С. 325-326.

¹⁴ Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология. Москва : Студии Артемия Лебедева, 2014. 468 с.

¹⁵ Грушин Б.А. Очерки логики исторического исследования. Москва : Высш. шк., 1961. 215 с.

¹⁶ Щедровицкий Г.П. Оргуправленческое... С. 118.

¹⁷ Кудактин А.Н., Крохмаль А.Г. Создание биосферных полигонов - путь рационального использования ООПТ // *Фундаментальные исследования*. 2007. № 12. С. 405-407.

Поступила в редакцию 01.10.2018 г.

BIOSPHERE RESERVES OF RUSSIA AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH AND MANAGEMENT*

© 2018 G.R. Khasaev, M.Yu. Sadovenko**

The relevance of the selected issues is due to the growing lag of research on sustainable development. The purpose of the article is the theoretical substantiation of the biosphere reserve as a quasi-scientific subject of research, which corresponds to the norms of scientific activity. The leading approach to the study of this problem is to use the activity-theoretical approach. Sustainable development is considered as a reproducible process. The authors analyze the main types of research models in the biosphere reserve. A distinction has been made between the purpose of the biosphere reserve: a) in the geopolitical strategy of sustainable development; b) in the methodology of scientific research.

Keywords: biosphere reserve, biosphere proving ground, activity, research subject, sustainable development.

Highlights:

- ◆ sustainable development activities can be implemented through modern biosphere proving grounds. The key difference is the process of their creation (and not joining) within biosphere reserves;
- ◆ a biosphere proving ground should not be limited to a research profile. On the one hand, this follows from the requirements of UNESCO, which emphasizes the importance of the scientific, the economic, as well as the social aspect of sustainable development. On the other hand, this requirement is forced by the ontology of activity for the objects of sustainable development described in this article;
- ◆ the management line of the biosphere reserve can be implemented under two scenarios. Scenario 1: cooperation of all actors of the biosphere reserve (social, state, economic, etc.) in order to organize specialized activities of sustainable development. This scenario assumes the cooperation of the above-named subjects by means of new forms (for example, partnership). Scenario 2: modeling of new-type objects in the biosphere reserve by attracting science, sustainable development and their implementation in practices.

Received for publication on 01.10.2018

* The study was carried out with the financial support of the Russian Humanitarian Science Foundation. The project "Biosphere Reserve: a Systematic Justification of Social, Economic, Environmental Development Processes" No. 16-02-00037.

** Gabibulla R. Khasaev, Doctor of Economics, Professor, Rector of Samara State University of Economics. E-mail: gr.khas@mail.ru; Marina Yu. Sadovenko, Candidate of Pedagogical Sciences. E-mail: sadovenko14@gmail.com.